

Глава 116 Есть вместе?

Бай Сяньюй услышал его слова и подсознательно сказал: «Почему бы и нет?»

Се Синюнь ничего не говорил.

Некоторое время в комнате было тихо, и как раз тогда, когда она подумала, что мужчина больше не заговорит после того, как заснул, Се Синюнь снова сказала: «Не отказывайся от своего слова».

Бай Сяньюй увидел, как он лежит на боку и торжественно смотрит на него, и подумал, что он собирается что-то сказать, но не ожидал, что появятся эти четыре слова.

«Это не ценная вещь. Почему я должен нарушать свое слово? Кроме того, даже если это ценная вещь, разве она стоит больше, чем моя жизнь?» Она слегка улыбнулась.

Се Синюнь внимательно посмотрел на нее.

У него была высокая температура, и ей стоило бы сделать для него аптечку.

«Вам следует хорошо отдохнуть, после приема лекарства жар должен спастись».

Бай Сяньюй выглянул в окно, затем подошел к двери.

Се Синюнь промычал, но его взгляд был прикован к стройной спине девушки.

В тот момент, когда ее рука коснулась двери, он, наконец, не смог не сказать: «Уйти сейчас?»

Разве он не сказал, что ему следует подождать, пока спадет лихорадка, прежде чем уйти?

Бай Сяньюй сделал паузу: «Я не уходил, просто подожди меня».

Се Синюнь ничего не сказал, но внимательно посмотрел на нее.

На самом деле, она может прекрасно жить и без нее.

Красивая одежда и вкусная еда, мой брат меня очень любит.

От начала до конца в этом перерождении он был единственным, кто помнил прошлое.

Бай Сяньюй вышел и попросил у Гоина иголки, нитки и материалы.

Хотя она только что сказала, что температура спадет в ближайшее время, по крайней мере, на это потребуется несколько часов.

Спустя столь долгое время она тоже может сделать прототип.

Се Синюнь смотрел, как она приносит вещи, его сердце замирало: «Ты так торопишься?»

Бай Сяньюй не знал, что он имел в виду, задавая этот вопрос, поэтому сказал: «Я хочу остаться с тобой на несколько часов, мне просто нечего делать».

«Я закончил, мне нужно еще раз провести линию?»

Из-за лихорадки его голос был медленным и мягким, и он не мог его ясно услышать, если не прислушивался внимательно.

Бай Сяньюй только что вошел в дверь, а изнутри все еще было расстояние, и он не слышал ясно, что сказал Се Синюнь.

Она нашла место перед шкафом, села сама, поправила сидячую позу и, естественно, положила руки перед столом.

Она очень хорошо знала его комнату.

Се Синюнь не знал, что это за психология, вскоре после своего перерождения он обустроил дом точно так же, как и их комнату в прошлой жизни.

Бай Сяньюй никогда не был в его комнате до того, как женился на нем, поэтому, естественно, он не знал об этих различиях.

Она всегда сидела здесь и давала подобные советы.

«Какой узор тебе нравится?» Бай Сяньюй привел в порядок вещи на столе и посмотрел на него.

Се Синюнь не ответил на этот вопрос, а спросил: «Твое здоровье лучше?»

В тот день ситуация была срочной, и все произошло в мгновение ока. Белый Сяньюй на самом деле долго не погружался в воду.

«Так гораздо лучше, не спрашивай, иди спать».

«Не могу заснуть».

Подчиненные Бай Сяньюя продолжали двигаться: «Почему ты не можешь спать?»

Глаза Се Синюня были тяжелыми: «Это немного шумно».

Бай Сяньюй собирался сделать укол, но остановился, услышав слова: «Ты имеешь в виду, что я побеспокоил тебя, сделав набор?»

«Эм».

Бай Сяньюй чувствует, что ее движения уже очень легкие, но, возможно, слух Се Синюнь слишком хорош, и если она сделает это рядом с ним, возможно, это действительно его побеспокоит.

«Тогда я сделаю это, когда вернусь».

Се Синюнь быстро промычал.

В конце он добавил еще одно предложение: «Когда я придумаю, что делать, вы сможете сделать это для меня».

Всегда что-то должен.

Она никогда его не забудет.

Бай Сяньюй счел эту просьбу разумной, поэтому он подчинился, снова убрал вещи и, когда вышел, вернул их Гоину.

Когда она вошла, она обнаружила, что глаза Се Синюня стали ярче, чем раньше, и он, казалось, восстановил некоторую энергию.

Возможно, это произошло потому, что лекарство начало действовать, и Се Синюнь снова начал потеть на лбу.

Бай Сяньюй взял полотенце рядом с собой и вытер пот.

Во время этого процесса мужчина продолжал смотреть на нее открытыми глазами.

Он так прямо смотрел на Бай Сяньюя, и движения его рук тоже были очень плавными: «Хочешь выпить немного воды?»

«Эм».

Бай Сяньюй налил ему воды.

Се Синюнь не лег после выпивки, а сел на изголовье кровати с непонятными эмоциями в темных глазах.

Бай Сяньюй чувствовала, что он не спит, поэтому ей нужно было найти что сказать, чтобы разорвать эту ситуацию пристального взгляда.

«Тогда ты голоден?»

«Эм».

«Ешь грушу?»

"хороший."

Я не знаю, является ли это ее иллюзией, но Бай Сяньюй всегда чувствует, что Се Синюнь после болезни и Се Синюнь в ее представлении — это просто два типа людей.

Особенно легко говорить.

Больной Се Синюнь посмотрел на нее нежными и мягкими глазами.

Оказалось, что он был таким нежным, когда болел.

Аура человека может влиять на человека, и настроение Бай Сяньюя бессознательно улучшается. Когда она в хорошем настроении, уголки ее глаз подсознательно приподнимаются, что выглядит очень красиво.

Она попросила у Гоин, охранявшей дверь, грушу.

Принцесса Цзинъань вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. По словам Гоин, прошлой ночью она не спала, а теперь больше не может этого терпеть.

— Как молодой господин?

Бай Сяньюй держал грушу в одной руке, думал о своем психическом состоянии только что и ответил: «Все хорошо, теперь у него все еще есть аппетит, и он хочет есть груши».

Го Ин кивнул: «Тогда, пожалуйста, побеспокойте госпожу Бай Ву».

Бай Сяньюй посмотрел на Гоина. Хотя старшая принцесса властна и высокомерна, ее горничная была с ней десятилетиями и чрезвычайно предана. Она также одно из немногих слов, которые может слушать старшая принцесса. Она также очень помогла ей в прошлой жизни. .

Возможно, они с Лужу будут такими же в будущем, но она надеется, что Лужу сможет найти хорошую семью.

"Пожалуйста."

Все груши были вымыты, Бай Сяньюй положил на них грушу носовым платком, а затем взял другую для Се Синюня.

Се Синюнь сел, протянул руку, чтобы взять его, жевал и спокойно, не издавая ни звука, проглотил.

Бай Сяньюй раньше чувствовала, что наблюдать за тем, как он ест, доставляло своего рода удовольствие, он всегда выглядел опрятно, и даже ее аппетит улучшился.

Она смотрела, как он заканчивает есть: «Ты все еще голоден?»

«Эм».

Тогда Бай Сяньюй принес ему еще одну грушу.

После того, как Се Синюнь закончил есть, Бай Сяньюй взял косточку от груши из его рук и приготовился ее выбросить.

— Ты ел, когда пришел?

Сейчас почти полдень, и рыба Байсянь, естественно, съела ее: «Да, если ты все еще голоден, я попрошу кого-нибудь доставить тебе еду?»

"Да." Се Синюнь сказал: «Едите вместе?»

Бай Сяньюй промычала, но потом подумала, что она все еще немного кашляет, теперь, когда здоровье Се Синюня не очень хорошее, если бы это передалось ему, было бы еще хуже.

Когда она только что кормила его, у нее намеренно перехватило дыхание.

«Давай не будем есть вместе, я тоже потом съем грушу».

Се Синюнь выглядел немного разочарованным: «Да».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105205/3995302>